

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

CRIMINAL PROCEDURAL PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME THEM

Гладышева О.В.,

заведующий кафедрой уголовного процесса

Кубанского государственного университета (г. Краснодар)

доктор юридических наук, профессор,

заслуженный юрист Кубани

Gladysheva O.V.,

head of the department of criminal procedure

Kuban state university (Krasnodar)

doctor of law, professor, honored lawyer of the Kuban

Семенов В.А.

доктор юридических наук, профессор,

профессор кафедры уголовного процесса

Кубанского государственного университета

Sementsov V. A.

doctor of law, Professor,

Professor of criminal procedure Department

Kuban state University

Ключевые слова: уголовный процесс, законность, обоснованность, ведомственный контроль, прокурорский надзор, коррупция, предприниматели, права, законные интересы, следственные действия, изъятие документов.

Аннотация: совершенствование уголовного судопроизводства происходит в различных направлениях. Одно из них – установление особых правил производства по экономическим преступлениям в отношении предпринимателей. Этот шаг законодателя продиктован необходимостью повышения эффективности правовой защиты предпринимательства, что можно рассматривать как элемент обеспечения экономической, а соответственно и национальной безопасности государства в целом. Несмотря на принятые меры, сохраняются проблемы законности и обоснованности уголовного преследования предпринимателей, отсутствуют ответы на важные вопросы о компенсации за ущерб, причиненный бизнесу вследствие отвлечения от предпринимательства, создания в нем препятствий и др. Авторами предлагаются собственное видение путей решения некоторых правовых вопросов по защите предпринимательства в уголовном судопроизводстве

Keywords: criminal process, legality, validity, departmental control, Prosecutor's supervision, corruption, entrepreneurs, rights, legitimate interests, investigative actions, seizure of documents.

The summary: the improvement of criminal proceedings takes place in different directions. One of them is the establishment of special rules for the production of economic crimes against entrepreneurs. This step of the legislator is dictated by the need to improve the efficiency of legal protection of entrepreneurship, which can be considered as an element of economic and, accordingly, national security of the state as a whole.

Despite the measures taken, there are still problems of legality and validity of criminal prosecution of entrepreneurs, there are no answers to important questions about compensation for damage caused to business as a result of distraction from business, creating obstacles in it, etc.

The authors propose their own vision of ways to solve some legal issues on the protection of entrepreneurship in criminal proceedings.

Национальная безопасность – понятие масштабное, многогранное, состоящее из множества различных элементов. В то же время, учитывая значимость экономики в целом для государства, его благополучия в социальном, политическом и других направлениях, следует признать, что именно экономическая безопасность выступает приоритетом в развитии любого государства. Несмотря на то, что экономика России в последние годы проявила способность к сохранению и укреплению своего потенциала в условиях нестабильности мировой экономики, следует учитывать то обстоятельство, что страна находится под беспрецедентными экономическими санкциями, причины которых туманны и надуманы.

Современный мир изобилует всевозможными угрозами для экономики, при очевидном поступательном и устойчивом развитии страны. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. в качестве угроз рассматривались сокращение объема валового внутреннего продукта, снижение инвестиционной и инновационной активности и научно-технического потенциала, ухудшение ситуации в аграрном секторе, дестабилизация банковской системы, преобладание в поставках на экспорт топливно-сырьевой и энергетической составляющей, а в поставках на экспорт – продовольствия и товаров первой необходимости¹.

Дальнейшая консолидация усилий по созданию благоприятных внутренних и внешних условий для реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов осуществляется на основе Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г.²

В числе главных направлений обеспечения государственной и общественной безопасности, перечисленных в Стратегии, названы усиление роли государства в качестве гаранта безопасности личности и прав собственности, совершенствование правового регулирования предупреждения преступности, развитие взаи-

модействия органов обеспечения государственной безопасности и правопорядка с гражданским обществом, повышение доверия граждан к правоохранительной и судебной системам Российской Федерации.

Одним из существенных факторов, определяющих вектор развития всей современной экономики, обеспечения государственной и общественной безопасности, выступает предпринимательство в любых его проявлениях (индивидуальное, коллективное, др.), сферах (услуги, производство и др.), на любом уровне (крупное, среднее, малое). Успешность предпринимательства способно существенно поднять экономику, обеспечивает ее рост, динамичное и прогрессивное развитие. И наоборот, препятствия на пути предпринимательства тормозят его развитие, соответственно проявляются негативные признаки в экономике в целом.

Важную роль в обеспечении развития предпринимательства играет правовая основа его осуществления, а также правовые средства его защиты. Указанный сегмент в настоящее время приобретает все большее значение, поскольку даже начав хозяйственную деятельность гражданин должен быть уверен в том, что он надежно защищен от самых разных негативных факторов: начиная от преступных посягательств на его имущество со стороны преступных элементов и заканчивая неблагоприятным воздействием на его бизнес со стороны органов государственной власти (многочисленные и необоснованные проверки, избыточный контроль, и др.).

В то же время государство должно обеспечивать не только приоритет предпринимательства, но и его осуществление в соответствии с правилами, которые не противоречат интересам государства, не нарушают права других граждан и предпринимателей³.

Следовательно, правовые средства защиты предпринимателей должны учитывать два основных фактора:

1) надежно защищать предпринимателей;

2) обеспечивать соответствие предпринимательства цели и задачам государства и общества.

Поддержание соответствующего баланса выступает важным условием благополучия государства и его экономического базиса.

Эта задача достаточно сложная. Многие вопросы, возникающие при ее решении, требуют новых подходов и методов. Примером того, что эти подходы и методы начинают проявляться может выступать уголовное и уголовно-процессуальное законодательство. Появились новые составы преступлений, а в уголовном судопроизводстве новые специальные субъекты – предприниматели, и особые правила производства следственных действий с их участием, применения мер процессуального принуждения в их отношении.

Важным моментом для выделения соответствующих особенностей в уголовном судопроизводстве стали тезисы нескольких Посланий Президента Российской Федерации. В 2015 г. в обращении к Федеральному Собранию Президент Российской Федерации привел следующие цифры: в 2014 г. следователи возбудили почти 200 000 уголовных дел по преступлениям экономической направленности, из которых 46 000 дел «дошли» до суда, из них 15 000 «развалилось в суде», а 83 % предпринимателей, в отношении которых они были возбуждены, полностью или частично потеряли бизнес, «то есть, их попрессовали, обобрали и отпустили»⁴.

О проблемах с производством по экономическим преступлениям Президент Российской Федерации говорил и в 2018 г.: «Следует убрать всё, что позволяет нечистооплотным, коррумпированным представителям власти и правоохранительных органов оказывать давление на бизнес. Уголовный кодекс должен перестать быть инструментом решения хозяйственных конфликтов между юридическими лицами»⁵.

В Послании Федеральному Собранию в 2019 г. Президент Российской Федерации привел уже вполне конкретные проблемы законодательного регулирования: «Сегодня почти половина дел (45 %), возбуждённых в отношении предпринимателей, прекращается, не доходя до суда. В результате на одного предпринимателя, бизнес которого разваливается в этой связи, в среднем приходится 130 сотрудников, потерявших работу. ..., это становится серьёзной проблемой для экономики. Бизнес указывает на целый ряд проблем в законодательстве и правоприменительной практике. ...

сотрудники той или иной компании только по факту совместной работы могут попасть под такой квалифицирующий признак, как группа лиц по предварительному сговору. ..., при расследовании так называемых экономических уголовных дел нужно жёстко ограничивать поводы продлевать сроки содержания под стражей. Сегодня это происходит порой без веских оснований, например, из-за того, что не хватает времени на проведение необходимых экспертиз или в результате затягивания следственных действий»⁶.

В 2017 г. Верховному Суду Российской Федерации было рекомендовано усилить судебный надзор за законностью возбуждения и расследования уголовных дел в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, а также представить в Правительство Российской Федерации предложения, предусматривающие отказ в удовлетворении ходатайств следственных органов о продлении меры пресечения в виде ареста в отношении лиц, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений в сфере предпринимательской деятельности, в случае если по уголовному делу не предпринимаются активные следственные действия»⁷.

Однако, процесс реформирования уголовно-процессуальной формы для расследования уголовных дел экономической направленности был запущен гораздо раньше. Его динамика выглядит следующим образом. За период с 2014 г. по настоящее время в УПК РФ:

- уточнена совокупность составов преступлений, отнесенных к категории частного публичного обвинения⁸;
- дополнены основания⁹ и скорректирован порядок возбуждения уголовных дел и отказа в возбуждении¹⁰, а также порядок прекращения уголовных дел¹¹;
- дополнена совокупность прав подозреваемых в совершении экономического преступления, находящихся под стражей¹²;
- установлен специальный порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики¹³;
- предусмотрена процедура свиданий лиц, заключенных под стражу с нотариусом;
- установлен прямой запрет законодателя на применение заключения под стражу к подозреваемым и обвиняемым в совершении преступлений ст.ст. 159-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 171-174, 174.1, 176-178, 180-183,

185-185.4, 190-199.4 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в п.п. 1-4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

В 2019 г. Президентом Российской Федерации инициирован законопроект о наделении Следственного комитета Российской Федерации правом проводить судебные экспертизы на базе собственных подразделений, т.е. будет создаваться специальное структурное подразделение по производству судебных экспертиз¹⁴.

Несмотря на масштабность законодательных шагов по модернизации уголовно-процессуального законодательства по-прежнему существуют правоприменительные проблемы. Например, в одном из постановлений апелляционной инстанции указано: «Обжалуемое постановление (суда первой инстанции об отказе в изменении заключения под стражу на домашний арест) соответствует требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ. Выводы суда мотивированы не только тяжестью предъявленного обвинения и необходимостью ознакомления участвующих в деле лиц с материалами дела, но и наличием достаточных оснований полагать, что, находясь на свободе, Ф. может скрыться от органов следствия и суда, воспрепятствовать производству по делу, поскольку она обвиняется в совершении особо тяжкого и двух тяжких преступлений, имевших место на территории различных субъектов РФ, в течение длительного времени органы предварительного расследования не могли установить ее местонахождение, из показаний потерпевших следует о поступлении к ним просьб защиты обвиняемой за денежное вознаграждение затянуть ознакомление с материалами дела». При этом доводы защиты состояли в том, что Ф. имеет на иждивении несовершеннолетнего ребенка, не судима, намерений скрыться и препятствовать следствию не имеет, сбор доказательств по делу завершен, а также в утверждении обвиняемой о том, что фактически она ознакомилась с 231 томом уголовного дела, а суд в постановлении указал 297 томов. Однако эти сведения ни первой, ни апелляционной инстанциями приняты во внимание не были и не учитывались как возможные основания для изменения заключения под стражу на домашний арест¹⁵.

Есть и другой пример. В апелляционном представлении на решение суда об отказе в применении заключения под стражу прокурор указал, что основаниями для применения к Х. меры пресечения в виде заключения под стражу послужили:

– получение Х. временного паспорта гражданина Республики Болгария, при этом из приложения к постановлению Правительства Российской Федерации от 21 февраля 2002 г. № 122 «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Болгарии о взаимных поездках граждан», следует, что временный паспорт предполагает *однократное пересечение границы Российской Федерации только при выезде за ее пределы;*

– задержание Х. при попытке пересечь по указанному паспорту границу Российской Федерации в направлении Республики Казахстан;

– отсутствие разрешения от следователя о передвижении по территории Российской Федерации, а также о выезде за её пределы;

– неуведомление Х. об изменении своего места нахождения органы следствия.

Апелляционная инстанция не усмотрела нарушений законности в постановлении суда первой инстанции, указав, что *сам по себе факт задержания Х. на пограничном пункте и наличие у него временного паспорта гражданина Республики Болгария, не свидетельствуют о намерении Х. выехать за пределы Российской Федерации именно с целью скрыться от органов следствия.* В удовлетворении апелляционного представления прокурора отказано¹⁶.

Имеет смысл привести еще один случай из практики. К. длительное время скрывался от органов следствия, был объявлен в розыск, обнаружен в г. Москве и следователь обратился к суду с ходатайством о заключении его под стражу. По мнению защитника, поскольку К. предъявлено обвинение в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 и п.п. «а, б» ч. 2 ст. 174.1 УК РФ, которые совершены в сфере предпринимательской деятельности, то мера пресечения в виде заключения под стражу в отношении него не может быть избрана. Суд согласился с мнением защиты и отказал следователю в применении заключения под стражу¹⁷.

Как представляется, приведенные примеры свидетельствуют о недостаточно четком понимании законодательных положений и их выполнении, как органами уголовного преследования, так и судами. Справедливости ради отметим и нечеткость отдельных положений уголовно-процессуального закона, которые в ряде случаев порождают путаницу в правоприменении. Например, в последнем примере обвиняемый находился в розыске, скрывался от следствия, но при совокупности преступле-

ний, с различным процессуальным режимом в отношении избрания заключения под стражу, ситуация становится неопределенной и ее решение может быть неоднозначным. Часть 1.1 ст. 108 УПК РФ предусматривает запрет на избрание заключения под стражу при обвинении лица в совершении преступления предусмотренного ст. 159.4 УК РФ, а по ст. 174. 1 УК РФ уголовно-процессуальный закон допускает применение этой меры пресечения при условии, что имеются обстоятельства, указанные в ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Не менее существенным выглядит и ситуация с подозрением или обвинением в совершении определенных категорий уголовных дел. Отметим, что формулировка ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ предполагает применение особых правил в отношении процедуры заключения под стражу только в тех случаях, когда речь идет о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 159 чч. 1-4, 159.1-159.3, 159.5, 159.6, 160, 165 и 201 УК РФ, если эти преступления совершены в сфере предпринимательской деятельности, а также ст.ст. 159 чч. 5-7 171, 171.1, 171.3-172.2, 173.1-174.1, 176-178, 180, 181, 183, 185-185.4 и 190-199.4 УК РФ, при отсутствии обстоятельств, указанных в пп.1-4 этой статьи. Это означает, что безусловного применения особых правил уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает. В каждом конкретном случае должны получить свою оценку следующие обстоятельства:

- является ли лицо предпринимателем;
- квалификация подозрения или обвинения;
- оценка обстоятельств преступления и сферы их совершения (с точки зрения их отнесения к сфере предпринимательской деятельности);
- наличие или отсутствие дополнительных условий.

Суммируя высказанные тезисы, можно заключить, что:

а) произошли существенные изменения в уголовно-процессуальном регулировании порядка производства в отношении предпринимателей по экономическим преступлениям;

б) новые правила производства по уголовным делам в отношении предпринимателей имеют не систематизированную форму и достаточно запутанны, допускают неоднозначное истолкование и возможность злоупотреблений со стороны правоохранительных органов, в том числе органов предварительного расследования. Есть также основания говорить об отсутствии необходимых предписаний для урегулирования складывающихся правоотно-

шений между органами уголовного преследования, прокурором и судом и предпринимателями в рамках досудебного производства по уголовным делам;

в) на протяжении последних 5 лет правоприменительная ситуация в отношении бизнесменов не меняется к лучшему; по-прежнему высок процент тех уголовных дел, которые возбуждаются без достаточных оснований и завершаются их прекращением, в том числе по реабилитирующим основаниям;

г) уголовно-процессуальное законодательство не содержит достаточных положений, которые позволяют надлежащим образом обеспечивать эффективную защиту интересов предпринимателей в случае возбуждения уголовного преследования, как в их отношении, так и с их участием в качестве потерпевших;

д) в числе наиболее острых вопросов можно назвать заведомо неправильную квалификацию деяний, неумение (нежелание) разграничить уголовно-правовые и гражданско-правовые отношения, безосновательное продление сроков содержания предпринимателей под стражей, затягивание сроков производства судебных экспертиз, процессуальные «хитрости», допускающие возможность манипуляции уголовно-процессуальным законом и отсутствие достаточных правовых средств для воспрепятствования их реализации (например, возбуждение уголовного дела по общеуголовным составам в отношении предпринимателя).

Думается, перечисленные обстоятельства – это звенья одной цепи, и далеко не все они обусловлены «плохим» законодательством (например, о заложенных в этом законодательстве коррупционных, не просчитанных законодателем, рисках). В ряде случаев речь может идти о намеренном искажении смысла уголовно-процессуальных правил.

Отметим весьма острую в правоприменении проблему – изъятие документации у хозяйствующих субъектов¹⁸. Эта проблема порождалась масштабным изъятием бухгалтерской и иной документации у хозяйствующих субъектов, причем не только тех, руководители которых обвинялись (подозревались) в совершении преступлений, но и потерпевших¹⁹. В результате деятельность предприятия, предпринимателя оказывалась парализованной, срывались сделки, тормозились поставки, бизнес нес существенные, а иногда и катастрофические для себя убытки. Эти убытки государством не компенсировались. Соответственно государство теряло хозяйствующего субъекта,

который мог платить налоги, участвовать в развитии экономики и др.

Учитывая данные обстоятельства, которые в конечном итоге складывались в угрозу экономической безопасности, законодателем были приняты меры по реформированию порядка такого изъятия. В частности, в УПК РФ введена ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики»²⁰. Ее содержание урегулировало спорные вопросы, связанные с изъятием и дальнейшей судьбой предметов, документов, попадающих в поле зрения органов предварительного расследования и рассматриваемых ими как документы или вещественные доказательства, необходимые для установления фактических обстоятельств уголовного дела. Казалось бы, законодатель сделал все возможное, чтобы устранить действительно важную проблему. Однако посмотрим на современную практику.

В одном из уголовных дел находим следующую позицию суда: поскольку следователь в ходе проверки сообщения о преступлении вынесла постановление о производстве выемки, провела выемку бухгалтерских документов в соответствии с требованиями ст. 183 УПК РФ, то «суд апелляционной инстанции правомерно пришёл к выводу, что фактически действия следователя по изъятию бухгалтерских документов являются правомерными. По мнению суда апелляционной инстанции, соблюдение следователем предусмотренного ст. 183 УПК РФ порядка выемки документов, не только не нарушает права и законные интересы представляемого им юридического лица, а, напротив, обеспечивает их защиту. Не учел суд и ссылки адвоката на информационное письмо первого заместителя Председателя Следственного комитета РФ от 30 декабря 2014 г. № 211-51098-14 «О порядке получения сведений о совершённых нотариальных действиях в ходе проверки сообщения о преступлении», в котором четко сформулирована позиция СК о том, что ч. 1 ст. 144 УПК РФ не даёт правовых оснований для изъятия предметов и документов в рамках следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела не предусмотрено УПК РФ (в том числе путём производства выемки (ст. 183)». Суд посчитал, что данное информационное письмо представляет собой «ведомственное толкование уголовного процессуального закона»²¹.

Данное судебное решение весьма показательное, поскольку демонстрирует достаточ-

но вольное толкование уголовно-процессуального закона судами и их невнимательное отношение к его содержанию. Неясность в истолковании термина «изъятие в порядке, установленным настоящим Кодексом» повлекла за собой следственную и судебную ошибку, когда в качестве процессуальной формы изъятия документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела незаконно использовалось следственное действие – выемка²².

Уголовно-процессуальный закон – сфера публичного права, для которой характерен волевых, императивный метод к регулированию общественных отношений, а, во-вторых, метод ограничительный для деятельности участников уголовного судопроизводства, *разрешено только то, что прямо закреплено*. Примененный же судом в приведенном примере способ разрешения правового конфликта демонстрирует как раз обратную ситуацию: суд вышел за пределы законодательного регулирования и признал законным поведение следователя, прямо нарушившего и закон, и сформированную ведомством правовую позицию.

Мы солидарны со Следственным Комитетом Российской Федерации в той части, что при проверке сообщения о преступлении необходимо досконально придерживаться буквы закона. Статья 144 УПК РФ *не допускает производства выемки*. Следовательно, изъятия документов в форме выемки в стадии возбуждения уголовного дела *невозможны и должны порицаться судебной системой, как формой наивысшего правового контроля*.

Приведем еще один пример из судебной практики. Решение об удовлетворении ходатайства следователя о разрешении производства выемки в банке оригиналов документов юридических дел по счетам ИП Б., суд обосновал необходимостью установления обстоятельств, которые могут иметь доказательственное значение по уголовному делу, возбужденному в отношении другого лица, по признакам преступления, предусмотренного п. «б» ч. 2 ст. 173.1 УК РФ. При этом каких-либо конкретных фактических данных, подтверждающих обоснованность ходатайства, в своем постановлении суд не привел, принятое решение об ограничении права ИП Б. никак не мотивировал. Решение суда первой инстанции отменено²³. Отметим, что в данной ситуации пострадали законные интересы предпринимателя, *не привлекавшегося к уголовной ответственности*.

Примеры из судебной практики убеждают в том, что только законодательными мера-

ми (совершенствованием уголовно-процессуального закона) проблемы производства по делам об экономических преступлениях не решить. Одним из наиболее узких мест в такой ситуации выступает именно правоприменительная практика, допускающая вольное истолкование законодательных положений либо их игнорирование.

Решением, на наш взгляд, может быть комплекс мер.

Во-первых, четкость и однозначность законодательного регулирования, исключая неопределенность, противоречивость правил производства по уголовным делам. Одним из важных шагов в этом направлении должно быть исключение коррупционных рисков, когда закон может быть истолкован и применен в ущерб охраняемым государством законным интересам.

Во-вторых, усиление внутриведомственного контроля и прокурорского надзора за соблюдением закона органами уголовного преследования. В этой части следует использовать наработанный наукой уголовно-процессуальный потенциал по совершенствованию системы этого контроля, выведению прокурорского надзора на должный уровень, в частности, исключение дублирования между полномочиями руководителя следственного органа и прокурора, придание прокурорским полномочиям, направленным на исправление выявленных нарушений закона императивного, категорического характера для следователя и др.

В-третьих, повышение квалификации (надлежащее правовое воспитание) следователей, дознавателей для обеспечения квалифицированного подхода к раскрытию и расследованию такой специфической категории преступлений как экономические. Полагаем, что в этой части должен обязательно применяться метод специализации, когда следователи имеют подготовку не только по юриспруденции, но и по экономике.

Подводя итог, отметим основные выводы.

1. Экономическая безопасность страны составляет элемент национальной безопасности и ее обеспечение, в том числе, зависит от благополучия хозяйствующих субъектов, которое включает благоприятные правовые условия ведения бизнеса, наличия эффективных средств его защиты, защиты граждан-предпринимателей от нарушения их прав, необоснованного уголовного преследования, ограничения в ведении дела, создания препятствий и др.

2. Российский законодатель принял некоторые меры по установлению более комфортного режима для предпринимателей при проведении в их отношении уголовного преследования. Однако решены далеко не все задачи, возникли новые вопросы, которые не обеспечивают должной эффективности новых правил. Следует обратить более пристальное внимание на условия участия в уголовном деле граждан-предпринимателей, потерпевших от преступлений, на необходимость более детального обеспечения их прав и законных интересов.

Кроме того, считаем возможным рассмотреть вопрос о компенсациях со стороны государства для тех предпринимателей, которые необоснованно были подвергнуты уголовному преследованию, привлечению к уголовной ответственности, вовлекались в уголовное судопроизводство в ином статусе, что причинило ущерб их экономической деятельности

3. Необходимым элементом в системе производства по экономическим преступлениям в отношении предпринимателей являются организационные меры по повышению квалификации следователей, усилению и координации контроля и надзора за законностью их процессуальной деятельности.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 (с изм. и доп.) «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 20. Ст. 2444.

² Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 31 декабря.

³ См. об этом: Гладышева О.В., Семенов В.А. Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 17-25.

⁴ СПС «КонсультантПлюс».

⁵ <http://www.kremlin.ru>.

⁶

<https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1259677/>.

⁷ Перечень поручений Президента Российской Федерации от 15 августа 2017 г. // <http://kremlin.ru/acts/assignments/orders/55368>.

⁸ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4258.

⁹ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 21 июля 2014 г. № 218-ФЗ (ред. от 30 декабря 2015 г., с изм. и доп., вступ. в силу с 1 июля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4219.

¹⁰ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования отношений, связанных с уплатой страховых взносов в государственные внебюджетные фонды: федеральный закон от 29 июля 2017 г. № 250-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4799.

¹¹ О добровольном декларировании физическими лицами активов и счетов (вкладов) в банках и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 8 июня 2015 г. № 140-ФЗ (ред. от 5 апреля 2016 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 24. Ст. 3367.

¹² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 325-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4258.

¹³ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 27 (ч. II). Ст. 4256.

¹⁴ Законопроект от 11 марта 2019 г. № 663034-7 // СПС «КонсультантПлюс»..

¹⁵ Липецкий областной суд. Апелляционное постановление. 2017. Материал № 22 к-1034.

¹⁶ Пермский краевой суд. Апелляционное постановление. 2017. Материал № 22К-4376.

¹⁷ Суд Центрального района г. Челябинска. 2016. Постановление об отказе в удовлетворении ходатайства следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу. <http://www.advokat-afanasev.ru/>.

¹⁸ В одном из своих выступлений Президент Российской Федерации предложил запретить следственным органам изымать серверы и жесткие диски при проведении следственных мероприятий на предприятиях¹⁸.

¹⁹ Котенева Т.В. Порядок изъятия бухгалтерских документов субъектов предпринимательской деятельности // Вестник Самарского гос. экономического ун-та. 2015. № 4 (126). С. 84-92. См. об этом же: Борисов А., Махров И. Изъятие документов субъектов предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2002. № 8. С. 37-44.

²⁰ Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ Суд Еврейской автономной области. 2018. Уголовное дело № 22-301.

²² См. об этом: Семенцов В.А. Правовая неопределенность предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ об изъятии документов и предметов // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 102-111.

²³ Верховный Суд Кабардино-Балкарской Республики. 2018. Уголовное дело №22к-450.

Список цитируемой литературы:

1. Борисов А., Махров И. Изъятие документов субъектов предпринимательской деятельности // Право и экономика. 2002. № 8. С. 37-44.
2. Гладышева О.В., Семенцов В.А. Современная уголовно-правовая политика по обеспечению экономической безопасности уголовно-процессуальными средствами // Правовая парадигма. 2018. Т. 17. № 2. С. 17-25.
3. Котенева Т.В. Порядок изъятия бухгалтерских документов субъектов предпринимательской деятельности // Вестник Самарского гос. экономического ун-та. 2015. № 4 (126). С. 84-92.

The list of the quoted literature:

1. Borisov A., Mahrov I. The seizure of documents of constituent entities of the pre-business activities // The right and economy. 2002. № 8. P. 37-44.
2. Gladysheva O.V., Sementsov V.A. Modern criminal law policy to ensure economic security by criminal procedural means // Legal paradigm. 2018. Vol. 17. № 2. P. 17-25.
3. Koteneva T.V. The order of withdrawal of accounting documents of business entities // Bulletin of the Samara state economic university. 2015. № 4 (126). P. 84-92.

4. Семенцов В.А. Правовая неопределенность предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ об изъятии документов и предметов // Актуальные вопросы производства предварительного следствия: материалы Всерос. науч.-практ. конф. М.: Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2019. С. 102-111.

4. Sementsov V.A. Legal uncertainty of the requirements of part 1 of article 144 of the code of criminal procedure on the seizure of documents and objects // Actual questions of the preliminary investigation: materials vseros. science.-prakt. conf. M.: Moscow University of the MIA of Russia named after V.J. Kikot, 2019. P. 102-111.